научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

Рецензия на кн.: Hägglund G. Rauhan utopia. Docendo, 2014. 182 s. (Хеглунд Г. Утопия мира)

КИЛИН Юрий Михайлович

доктор исторических наук,
заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводск, Россия, kilinyuri@mail.ru

© 2017 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 20 декабря 2017 года

В сентябре 2014 года финское научное издательство Docendo Oy выпустило на книжный рынок Финляндии книгу потомственного военного[1], генерала в отставке Густава Хегглунда (р. 1938), командующего Оборонительными силами Финляндии (1994–2001), первого председателя Военного комитета Европейского союза. Интерес читающей публики к восьмой по счету (первая вышла в 1975 г.) книге авторитетного в Финляндии военного, генерала, награжденного почти 50 орденами и знаками отличия, был сильно разогрет событиями на Украине, которые, по всей видимости и заставили весьма пожилого человека вновь взяться за перо. Хегглунд командовал миротворческими войсками ООН на Синайском полуострове, Голанских высотах и в Ливане, в 1994–2001 гг. провел реформу вооруженных сил Финляндии, после завершения которой неудачно попытался войти в большую политику. Конвертировать в политическую карьеру свои несомненные военные заслуги ему, впрочем, не удалось. В 2004 году он проиграл Саули Ниинистё выдвижение от Коалиционной партии в качестве кандидата в президенты, и к вящей радости читающей публики сосредоточился на писательской карьере.

В относительно небольшой по объему книге Г. Хегглунд, опираясь на свой богатый жизненный и профессиональный опыт, включивший в себя исследовательскую работу в Гарвардском университете и учебу в командно-штабном колледже в США (Форт Ливенуорт), предлагает заинтересованному читателю свое авторитетное мнение о путях и способах обеспечения безопасности Финляндии, концентрируясь в том числе на сложных проблемах, проистекающих из близости с большим восточным соседом, Россией.

Уже в своем шутливом обращении к читателю, «не пугайся, это не научная книга, а оценка современного мира с точки зрения военного», генерал выражает свое кредо и заодно главную мысль книги: «самой надежной гарантией безопасности для маленькой страны в опасное время является ее собственная эффективная обороноспособность». Ведь «во многих европейских странах поступали так, как будто в этой части света наступил вечный мир, ослабляли свою обороноспособность, сосредоточившись на управлении кризисами – и вдруг проснулись от смеха казака» [1; 9]. Во введении Г. Хегглунд задается вопросом, пространный ответ на который и составляет содержание его книги: «должна ли Финляндия присоединиться к европейскому мейнстриму, отказавшись от всеобщей воинской повинности и сконцентрировавшись на управлении кризисами?».

В первой главе Хегглунд строит свои размышления, отталкиваясь от очевидной геополитической реальности – в мире фактически только три государства обладают полноценной субъектностью, не только в силу обладания ракетно-ядерными вооружениями: России этот статус обеспечен еще и большой территорией, Китаю – огромной численностью населения, США – техническим превосходством. Положение в России после распада СССР, по мнению генерала, определялось пост-имперским синдромом нового государства, советская собственность в котором перешла в руки «ушлых спекулянтов», военным не выплачивалось жалование и в гарнизонах занимались мелким сельским

хозяйством и продажей «налево» горючего с целью выживания.

Ситуация в стране стала меняться после прихода к власти Владимира Путина в 2000 году: на место «независимых местных сатрапов» были назначены губернаторы, олигархов заставили платить налоги и поставили под контроль государства, рост цен на нефть и газ наполнил бюджет, страна приступила к реализации проектов развития. Как считает Хегглунд, добившись успехов в развитии экономики и социальной сферы, Россия вдруг обнаружила, что ей не хватает «прежнего величия», в чем она сильно напоминала Великобританию и Францию после Второй мировой войны – крупнейшие мировые колониальные державы были вынуждены постепенно отказаться от своих зависимых территорий, для контроля над которыми им не хватало военных сил и ресурсов.

На это сходство между бывшими империями и заканчивается. Отличие отношения России со «странами ближнего зарубежья», то есть бывшими республиками СССР, от связей Великобритании со странами Британского содружества, по мнению Хегглунда, заключается в стремлении сохранить в них влияние и, при необходимости, сохранить возможность использования военной силы, примерами чего автор считает «операции России в Грузии и на Украине». В политике безопасности России это направление внешней политики является одним из основных. Как замечает Хегглунд, «с нашей финской точки зрения, естественно, очень важно знать не включили ли и нас каким-то образом в эту категорию», то есть стран «ближнего зарубежья» [1; 15].

Впрочем, Хегглунд не сомневается, что целью России, например, не является возвращение в свой состав государств бывших среднеазиатских республик СССР, учитывая опыт Чечни и Дагестана, другое дело – независимые государства на восточной окраине бывшего СССР, прежде всего Украина. Приводя недостоверные данные о жертвах голода первой половины 1930-х годов (Хегглунд насчитал на Украине 5–7 млн умерших от голода и ему неизвестно о голоде в Казахстане и РСФСР в то же время), автор все же замечает аналогичную по масштабам убыль населения независимой Украины начиная с 1991 года. Хегглунд не испытывает к прежней правящей элите Украины пиетета, прямо именуя ее «бандитократией» (rosvokratia), главной задачей которой являлось быстрое набивание «своих и приятелей» карманов, в результате чего ВВП страны к 2013 году так и не превысил уровень 1991 года. За тот же период ВВП России «вырос в четыре раза».

В первой главе Хегглунд довольно пространно размышляет о «двух военных фиаско» США в Афганистане и Ираке, во втором случае Америка использовала прямую ложь о наличии больших запасов химического и программе разработки ядерного оружия и поддержке Ираком Аль-Каиды[2]. Особый интерес представляет изложение им стратегической цели Пентагона по овладению всеми семью ближневосточными государствами до того, как это сможет сделать усилившийся Китай, о чем Хегглунду стало известно от своего «американского друга», который в качестве участника президентской кампании 2004 года посетил Пентагон для брифинга. В ходе информирования кандидатов в президенты о международной ситуации, военные заявили, что война в Ираке была первой в этой серии, а после ее завершения это государство должно было превратиться в образец демократии для всех остальных государств Ближнего Востока. Эти вполне объективные замечания относительно допущенных США провалов в своей внешней политике потребовались автору для обоснования мысли о том, что финансово перенапрягшийся мировой гегемон после фиаско в Афганистане и Ираке испытывал потребность в сокращении внешнеполитической активности, да и к тому же вскоре объявил о «повороте к Азии», что серьезно изменило геополитическую обстановку в мире [1; 21–23].

Мировой стратегический обзор Хегглунд продолжил размышлениями о Китае, задавшись вопросом, собирается ли это государство «строить собственную империю». Поначалу, еще работая в 1981–1982 годах в Гарварде в качестве профессора-исследователя и затем до начала 1990-х годов Хегглунд давал положительный ответ на этот вопрос даже после встречи с высшим военным руководством КНР в ходе читавшимся им лекций в военной академии этой страны. Лишь глубже ознакомившись с историей Китая, генерал пришел к прямо противоположному мнению о китаецентричности мировидения элиты этой страны, что отражено и в ее самоназвании – Срединная империя, – которая стремится к контролю только над прилегающими к ней странами. По мнению Хегглунда, начать войну Китай может только в случае угрозы прекращения доступа к сырью, необходимому для его быстрорастущей экономики, что является «способствующим сохранению мира фактором».

Размышления Хегглунда о соотношении экономики, политики и военной силы в глобальном масштабе вряд ли поразят искушенного читателя глубиной мысли, в них есть и откровенно слабые места [1; 29–36]. Тем не менее, интерес представляют его замечание о необходимости для Финляндии принимать во внимание возможную угрозу применения Россией энергетического оружия – большую

зависимость Суоми от российских поставок углеводородного сырья, – с одной стороны, финские потребители нефти и газа никогда не испытывали трудностей с поставками нефти и газа из России, с другой – как считает Хегглунд, следует принимать во внимание проблему транзита газа через Украину в 2014 году. В этой логике спровоцированный Украиной кризис газовых поставок, отбор транзитного газа без оплаты, может каким-то образом коснуться и Финляндии, которая не является транзитным государством за исключением территориальных вод, по которым проложены трубы «Северного потока», что более чем сомнительно [1; 36].

Значительный интерес представляют мысли автора о соотношении военных бюджетов и конвенциональных сил США, европейских стран и России после распада СССР и роли европейских членов НАТО в военной политике Альянса. Не забыв упомянуть о программе вооружения России стоимостью в 500 млрд долларов в период с 2011 по 2020 год, Хегглунд отмечает общий тренд на сокращение военных расходов странами Европы. Тем не менее, по его подсчетам, совокупные военные бюджеты европейских членов Альянса в 4 раза превышают военные расходы России, их общий ВВП в 8 раз больше, а население – в 4 раза. Этих ресурсов, по мнению Хегглунда достаточно для самостоятельного обеспечения Европой своей безопасности, без участия США. Еще в период обучения в командно-штабной академии ВС США в 1972–1973 годах, будущий генерал выполнил работу в которой он обосновал способность европейских стран-членов НАТО самостоятельно противостоять СССР в конвенциональной войне, что способствовало бы превращению Западной Европы из «вассала в партнера». Опубликованная в журнале Military Review работа вызвала определенный интерес в военных кругах, но Вашингтон «и не собирался повышать статус европейцев», относясь к НАТО лишь как к «инструменту внешней политики США» [1; 45].

Второй урок американской политики в отношении НАТО Хегглунд получил в середине 1990-х годов в ходе беседы в Калифорнии, куда он прибыл по приглашению консула Финляндии Йорна Доннера, с исследователями РЭНД-Корпорейшн Рональдом Асмусом и Стефаном Ларраби, которые озвучили тезисы о расширении НАТО, разработанные для министерства обороны США. Хегглунд был искренне удивлен, считая, что после ликвидации Организации Варшавского договора НАТО самораспустится. Мнения членов военно-политического руководства США по этому вопросу разделились. Министр обороны США Уильям Перри в ходе визита в Финляндию заявил, что НАТО может ограничиться проведением миротворческих операций и Альянсу не следует расширяться во избежание роста напряженности.

Существовал и другой лагерь. По просьбе крупного финского политика и ученого Макса Якобсона Хегглунд выступил на заседании Трехсторонней комиссии, «одном из тайных обществ в высшей степени влиятельных людей», изложив видение будущего в постсоветскую эпоху, в котором НАТО отводилась ограниченная роль. Среди слушателей были Генри Киссинджер и «польского происхождения Збигнев Бжезинский», который в жестких выражениях отверг этот подход, сравнив его с «умиротворением» конца 1930-х годов в отношении германской экспансии в Европе и назвав уступкой русским. По мнению Бжезинского «наступило время не для уступок, а наступления, так как слабость России дает возможность расширить сферу влияния США на восток». Киссинджер выразил согласие с этой точкой зрения, молча «кивая головой». По мнению Хегглунда, Билл Клинтон склонился в пользу варианта расширения НАТО на восток во время визита в Польшу (6–7.7.1994), в ходе которого поляки показали себя «очень приятными людьми». В результате этого решения в НАТО вступили «более десяти бывших коммунистических государств», что вызвало в России раздражение, «ну и что с того», иронично замечает Хегглунд, воспроизводя реакцию сторонников расширения НАТО.

Финский генерал является сторонником идеи оборонной самодостаточности единой Европы, полагая что европейские страны-члены НАТО вполне способны превратить в неприступный бастион занимаемую ими территорию, хотя, впрочем, свидетельств их готовности к этому пока не заметно, прежде всего потому, что они уповают на военную силу США, извлекая из своего положения «дивиденды мира», в то время как мировой гегемон – «дивиденды силы». США, как считает Хегглунд, относятся к европейцам как к вспомогательной силе в проведении собственных интервенций и готовы передать им военную ответственность в Африке и в бассейне Средиземного моря за исключением Израиля и соседствующих с ним арабских государств. По его оценке, в будущем европейские члены НАТО смогут использовать за пределами Европы один авианосец, шесть пехотных бригад и поддерживающие их действия подразделения ВВС и ВМС, впрочем, при условии оказания США поддержки в логистике, разведке, связи и снабжении [1; 46–47].

С четвертой по седьмую главу автором излагаются основные геополитические и геостратегические проблемы современного мира, а также изменившиеся под влиянием

научно-технического прогресса способы ведения войны: сдерживающая роль ядерного оружия, цифровизация средств ведения войны, асимметричные военные конфликты, роль великих держав в поддержании мира, международное сотрудничество в управлении кризисами, «тупик» в котором оказался Североатлантический альянс в попытке заменить ООН в проведении миротворческих операций, «экспорт демократии» (demokratian vienti), отношения НАТО и Евросоюза, оборонительное сотрудничество в Североевропейском регионе и в бассейне Тихого океана; арабо-израильский конфликт, отношения между шиитами и суннитами, ситуацию в Африке и потенциальные кризисы в Юго-Восточной Азии.

Остановимся на анализе компетентного специалиста конкуренции арктических государств в Арктике и перспектив развития ситуации в этом регионе мира под воздействием природно-климатических (глобальное потепление) и геополитических изменений. Хегглунд отвергает мнение о возможном военном конфликте в этом регионе, поскольку все 8 членов Арктического совета соблюдают нормы международного права, включая Россию, которая ведет себя в Арктике «совсем как примерный ученик». Примером мирного решения спорных вопросов можно считать раздел спорных акваторий в Баренцевом море между Норвегией и Россией в 2010 году. Автор полагает, что в отличие от других арктических государств особый интерес России в Арктике заключается в гарантировании доступа к шельфовым залежам нефти и газа после исчерпания нефтегазовых ресурсов Западной Сибири, а международное сотрудничество ей необходимо для получения доступа к западным технологиям и финансовым ресурсам с целью освоения шельфа, что само по себе исключает использование военной силы [1; 126–129].

Некоторый конфликтный потенциал, как полагает Хегглунд, в Арктике все же существует в связи с различными трактовками заинтересованных государств вопроса свободы мореплавания по Северо-Восточному и Северо-Западному проходам: Россия и Канада считают проходы своими территориальными водами и планируют взимать транзитные платежи, с чем не согласны заинтересованные в коммерческом использовании арктического транзита государства. Россия, по мнению автора, может больше всего выиграть от использования ресурсов Арктики и транзита, она эксплуатирует половину ледоколов мира, в то время как США «в общем то, все равно», что здесь происходит, так как их внимание сосредоточено на других регионах мира. В то же время интерес Китая в Арктике и запасам углеводородного сырья в ней постоянно растет. У Китая самое большое по количеству персонала посольство в Рейкьявике, он вложил в Канаду 16 млрд долларов и предложил услуги китайских буровых компаний Гренландии. Военная активность в арктическом регионе также несколько выросла: Норвегия перевела свой центр управления операциями из Ставангера в Будё, Канада модернизировала свои арктические базы, Франция объявила о подготовке способной действовать в Арктике бригады, Россия – о формировании еще одной бригады (дислоцирована в Алакуртти – прим. Ю. К.) и восстановлении десяти баз, расположенных вдоль СМП.

Заняв пост командующего Оборонительными силами Финляндии, в середине 1990-х годов Хегглунд направил президенту[3] Финляндии предложение о покупке или аренде района Петсамо (Печенги) у России, так же как до этого СССР до 1955 года арендовал у Финляндии базу в Порккала-Удд. До этого он посетил Печенгу, засвидетельствовав, что российское руководство перестало оказывать поддержку этой удаленной территории, и даже платить зарплату военным. По мнению Хегглунда, учитывая тогдашнюю слабость России инициатива могла привести к успеху, и «кто его знает», Финляндия могла бы получить и «свой участок шельфа» в Баренцевом море. В этом случае через территорию Финляндии можно было бы провести газопровод от Штокмановского месторождения в Германию для снабжения «всего Евросоюза в течение пятидесяти лет». Мартти Ахтисаари, впрочем, не проявил интереса к инициативе, положив бумагу в сейф [1; 130–134].

Рассуждая о будущем мироустройстве, Хегглунд не считает скорый переход мирового лидерства к Китаю «очевидным», поскольку, по его мнению, коллективный Запад в предвидимом будущем не утратит свою ведущую роль в научно-технической, производственной областях и инновациях. Отвергая анализируемую им идею Шпенглера о «закате Европы», Хегглунд, напротив, считает, что Запад еще не достиг вершины в своем цивилизационном развитии, которое он понимает как преимущественно научно-технологическое. Траектория развития Китая напоминает автору послевоенную Японию с ее моделью развития, основанной на копировании чужих технических изобретений, а коммунистическая система, по его мнению, не создает условий для развития потенциала личности.

Следуя совету Макса Якобсона, считавшего, что прогнозы можно составлять не более чем на пять лет, Хегглунд полагает, что серьезную угрозу миру в ближайшем будущем не будут представлять лишенные единства исламские страны, а все мировые религии или не имели, или утратили энергию

прозелитизма за исключением христианских государств, навязывающих свои ценности всему остальному миру. По мнению Хегглунда, в ближайшее пятилетие (2014–2019 гг.) может начаться полномасштабная гражданская война на Украине и в Ираке с участием внешних акторов, Израиль может напасть на Иран, а Северная Корея способна спровоцировать войну испытанием носителей ядерного оружия [1; 142–143].

Квинтэссенция книги Хегглунда изложена им в девятой главе «Варианты действий Финляндии». В разделе «Россия – судьба (Финляндии)» автор, цитируя высказывание Паасикиви «С географией мы ничего не можем поделать» (выражение принадлежит И. В. Сталину – Ю. К.), замечает, что судьбой Финляндии является соседство с Россией, не разделяющей ценности западного, в том числе, финского общества. Хегглунд высказывает сожаление, что Петру Первому не удалось обеспечить устойчивый выход России в Черное море, завоевав прилегающие к нему с севера и востока земли. В случае успеха территориальной экспансии России в южном направлении, которое было для нее по важности «первостепенным», Финляндия могла бы «избежать многих бед», которые принесло с собой строительство новой имперской столицы в устье Невы. Хегглунд воспроизводит старый миф финской историографии о «поголовном истреблении» русскими казаками финнов[4] на Карельском перешейке в радиусе 100 км от столицы с целью создания полностью лишенного населения пояса безопасности [1; 148].

В кратком обзоре истории отношений России (СССР) и Финляндии [1; 147–156] Хегглунд воссоздает привычную для среднего финского школьника картину, в которой большой восточный сосед постоянно угрожает малому народу, представляющему собой восточный форпост западной цивилизации, и в лучшем для Финляндии случае ограничивает свободу ее внешнеполитических действий (1944–1991 гг.). В книге нет ни слова о проекте создания Великой Финляндии, практически реализованном в 1941 году с выходом финских войск на южный берег р. Свирь и к Беломорско-Балтийскому каналу. Естественно, в ней нет и упоминания о голоде в концлагерях для гражданского славянского населения в советской Карелии, унесшем жизни от 4 до 7 тыс. человек из 20 тыс. всего лагерного населения и носившем характер этнических чисток. О честности и объективности автора в этом случае говорить не приходится.

В этом свете несколько иначе выглядят рассуждения автора о различиях в пройденном народами-соседями пути, усвоении финнами еще в период Великого княжества Финляндского основ демократии и неприемлемости для России основных ценностей западного общества – разделения властей, свободы личности, прав человека – поскольку цивилизационный код России включает в себя другие ценности: сильную центральную власть, приоритет государственных интересов над интересами личности, действующую в интересах государства правовую систему и подавление критики. Впрочем, Хегглунд не считает, что Россию следует обратить в западную веру и советует стремящимся «улучшить этот мир» «разрядить энергию», например, в Африке, которая куда больше нуждается в улучшении условий своей жизни. Ведь в России, в отличие от Африки, «не совершают миллионами женские обрезания, не заставляют детей брать в руки оружие, не забрасывают камнями гомосексуалистов, не занимаются массовыми изнасилованиями и этническими чистками» [1; 156].

Обуславливающими добрососедство двух народов после распада СССР факторами Хегглунд считает взаимодополняющий характер их экономических систем, обмен товаров высокой добавленной стоимости на углеводородное сырье, устойчивое развитие экономики России означает для Финляндии возможность увеличить инвестиции и экспорт. Рекреационный и шоппинг-туризм на приграничных территориях Финляндии способствует росту ее благосостояния, а разнообразные связи между людьми по обе стороны границы нивелируют предубеждения и порождают взаимопонимание. По мнению Хегглунда, Финляндия не должна наносить ущерб отношениям соседу больше, чем она обязана в рамках общей политики Евросоюза, если, конечно, финны не хотят «утирать юшку из носа».

Оценивая нынешнее состояние России как стабильное, что идет во благо Финляндии, Хегглунд задается вопросом, могут ли финны быть уверены в устойчивости этой стабильности, например, в случае исчерпания запасов нефти и газа и вызванного этим снижением жизненного уровня населения в соседней стране. Поскольку Финляндия находится рядом с Кольским полуостровом с его военно-морскими базами и вторым по величине городом России, Санкт-Петербургом, ей следует внимательно следить за развитием ситуации и готовиться к «неприятным вариантам», учитывая действия России в Грузии и на Украине. С этой целью необходимо поддерживать обороноспособность на должном уровне, принимая во внимание возможность использования военной силы в Европе. Ответ Хегглунда на собственный вопрос, «угрожает ли нам нападение с востока», прост – учитывая исторический опыт к этому нужно быть готовыми, ведь «только с этого направления в прошлом

нападения и осуществлялись». Хегглунд насчитал четыре попытки захвата Россией Финляндии, из которых две, Северная война и война 1808–1809 годов, были успешными и две безрезультатными, зимняя война и в война-продолжение [1; 158–159].

Это утверждение Хегглунда следует кратко прокомментировать поскольку здесь лучше всего заметны белые нитки в его тезисах, ангажированность отбора фактов и необъективность в толковании исторических событий. Список попыток Финляндии аннексировать части территории России ненамного короче и включает в себя три эпизода, начиная с весны 1918 года и заканчивая летом 1944 года. Оставим, впрочем, без комментариев трактовку автором попыток захвата Россией не имевшей государственности Финляндии, колонии шведской империи, в начале XVIII и XIX веков. Вспомним о двух попытках аннексии советской (восточной) Карелии: весной 1918 года, когда небольшой финский отряд вышел к Белому морю в районе Кеми, и спонсировавшийся правительством Финляндии военный поход в южную Карелию весной–летом 1919 года, когда финские «добровольцы» и получившие срочный отпуск офицеры финской армии дошли до ворот Петрозаводска и р. Свирь, а также законодательно закрепленную аннексию Финляндией Ребольской (1918 г.) и Поросозерской (1919 г.) волостей Олонецкой губернии, которые вернулись в состав РСФСР только по условиям Тартуского мирного договора в начале 1921 года.

Самая серьезная попытка создать Великую Финляндию за счет части шкуры русского медведя была предпринята Финляндией в 1941–1944 годах, кода она оккупировала никогда ей не принадлежавшие две трети территории довоенной Карельской АССР и почти реализовала план создания чистого в расовом отношении финно-угорского государства – Великой Финляндии. Современным финским политикам следует учитывать озабоченность своего большого соседа, пока еще не потерявшего историческую память, вероятным оспариванием Финляндией своей восточной границы[5], возможно с опорой на будущую единую европейскую армию, создание которой актуализировалось в 2017 году. В худшем случае Суоми могла бы попытаться ревизовать границу в ситуации неожиданного международного кризиса с опорой на мирового гегемона, учитывая содержание Меморандума о взаимопонимании, подписанного в Уэльсе 4 сентября 2014 года.

Впрочем, разделим мнение Хегглунда, считающего, что возможная угроза безопасности со стороны России для Финляндии в настоящее время не является актуальной, впрочем, как и наоборот. По его мнению, у России есть три причины не использовать военную силу против Финляндии: многостороннее сотрудничество двух стран выгодно им обеим; со стороны Финляндии России не угрожает ни реальная, ни выдуманная военная опасность (книга писалась до подписания уэльского Меморандума о взаимопонимании – Ю. К.), поскольку Санкт-Петербург защищен достаточно глубокой зоной безопасности и Финляндия не является членом НАТО; Финляндия представляет собой серьезного военного противника, в чем «русские убедились во второй мировой войне», «дважды получив отпор». Хегглунд задает риторический вопрос: зачем русские будут нападать «на единственный в Европе героический народ». Ситуация, впрочем может измениться, если Финляндия начнет ослаблять свою обороноспособность, в результате чего может стать «лакомым кусочком» для стремящейся к расширению великой державы. В заключение Хегглунд выписал рецепт сохранения добрососедских отношений – странам-соседям следует продолжать взаимовыгодное сотрудничество, сохраняя свои ценности и соблюдая национальные интересы [1; 159].

В разделе «Призывная или контрактная армия» Хегглунд весьма убедительно обосновывает необходимость сохранения всеобщей воинской повинности, его аргументы представляют интерес и для современной России, которая решает такую же проблему. Решение о переходе армий европейских членов НАТО к формированию на контрактной основе после распада СССР было принято по инициативе США, которые призвали своих европейских союзников перейти от территориальной обороны к управлению кризисами под эгидой НАТО. Хегглунд указывает, что результатом этих мер стал аутсорсинг безопасности европейских стран-членов НАТО – в обмен на их участие в возглавлявшихся США операциях НАТО, сильнейшая военная держава мира гарантировала военную безопасность своих союзников, что привело к резкому сокращению военных расходов в Западной Европе.

Хегглунд полагает, что движение в этом направлении было логичным и понятным учитывая незабытый опыт второй мировой войны странами, которые не смогли отстоять свою независимость и были оккупированы (на стр. 161 он дает список всех оккупированных государств Европы), в отличие от Финляндии, единственной из участников войны на европейской континенте сумевшей сохранить суверенитет, что и в современных условиях невозможно без призывной армии. Хегглунд подсчитал, что случае перехода в Финляндии к контрактной армии ее численность составила бы всего 16 тыс. человек, что «лишь незначительно превышало бы численность полиции» и военные могли бы стать лишь

«гидами для вторгшегося противника», чтобы «он не заблудился в нашей большой по территории стране». Армии многих европейских членов НАТО, по его мнению, не могут защитить свои собственные страны, да и не предназначены для этого, поскольку их единственное предназначение – участие в кризисных операциях для того чтобы снискать «благоволение США» [1; 163].

Хегглунд последовательно опровергает доводы сторонников контрактной армии: призывная служба рассматривается им как инвестиции в будущее; он выступает за гендерное равенство в армии, призыв на срочную службу на равной основе мужчин и женщин, лишь при условии, что мужчины научатся «беременеть» или хотя бы «кормить младенцев своим грудным молоком»; по его мнению достаточно и принципа добровольности при поступлении женщин на военную службу, на которой они получают навыки и умения необходимые для ликвидации дискриминации в уровне оплаты за равный труд с мужчинами; 6-месячный срок срочной службы «идеально подходит» для приобретения «на гражданке» необходимых для обороноспособности страны навыков. В армию военного времени численностью 230 тыс. человек Хегглунд считает целесообразным призывать военнообязанных лишь до достижения ими 35 лет при условии, что добровольно в армию можно вступить и лицам старших возрастов.

Хегглунд подвергает содержательной критике мнение «подавляющей части (финской) интеллигенции» о необходимости вступления Финляндии в НАТО. По его меткому выражению «простой народ не реагирует на эти песни сирен и упорно поддерживает независимую оборону». Он последовательно опровергает доводы сторонников членства в НАТО о необходимости установления более тесных связей с Западом, о недоступности для не-членов Альянса важной информации (Хегглунд в течение 10 лет каждые два месяца принимал участие в заседаниях высших органов НАТО и знает, что США не делятся важной информацией даже с ближайшими союзниками). Третий довод о значимости гарантий военной безопасности со стороны США «опровергнуть нельзя», но есть четыре причины невступления Финляндии в НАТО: ни на одном из этапов расширения НАТО для Финляндии не находилось подходящей кампании – наиболее подходящий момент для вступления представился в 1990-х годах, когда членами НАТО стали Польша, Венгрия и Чехословакия, но они принимались для «экспорта демократии», в то время как Финляндия «могла ею поделиться с другими». В то же время, Швеция, Австрия, Ирландия и Швейцария, которые были бы естественными партнерами Финляндии, не изъявили желания стать членами Альянса.

Второй причиной стали опасения финского общества и элиты страны о возможном участии в нежелательных для нее конфликтах в глобальном масштабе, поскольку для малого государства будет действовать моральный императив, заставляющий участвовать в чужих конфликтах для гарантирования оказания помощи самим себе в случае кризиса. Вступление в НАТО может также ухудшить отношения с Россией, о чем свидетельствует опыт «многих новобранцев Альянса». Впрочем, единственной значимой причиной невступления Финляндии в НАТО Хегглунд считает негативное воздействие членства на обороноспособность страны – ведь, «зачем самим работать изо всех сил, если… мощные США решат проблемы обороны», и зачем нужен призыв, если «есть могучие гаранты». Хегглунд замечает, что большинство старших офицеров финской армии, согласно данным опросов, поддерживают членство Финляндии в НАТО. По его мнению, вопрос следует сформулировать иначе: «готовы ли вы поддержать членство в НАТО, если оно приведет к отказу от призывной службы и территориальной обороны» – в этом случае явное большинство «как старших, так и младших офицеров ответили бы отрицательно» [1; 170–172].

В небольшой десятой главе «Хочешь мира, готовься к войне» Хегглунд формулирует главную мысль своей незаурядной книги, выраженной в ее названии. По его мнению, Сталин вряд ли бы нанес удар по Финляндии, если бы знал, какой горький урок будет ему там преподан, а опыт зимней войны по прежнему актуален. Ради мира стоит трудиться, но на него нельзя рассчитывать, вечный мир, к сожалению, представляет собой утопию. Финляндия должна полагаться только на свои силы перед лицом угроз, которые могут возникнуть в будущем: США могут начать постепенный уход из Европы, Евросоюз дает политические, но не военные гарантии, Скандинавские страны являются хорошими партнерами в военной политике, но не в обороне территории Финляндии. Малые государства должны играть наверняка, полагаясь только на самостоятельную оборону. Хегглунд замечает, что по численности армии военного времени Финляндия находится в одной группе с Великобританией, Францией и Германией, и в возможностях защиты своей территории она не уступает никакому другому государству. С США Финляндия должна сохранять хорошие отношения, «что не требует членства в НАТО», не забывая, что Альянс «является лишь инструментом их внешней политики», а не способом добиться «благосклонности Вашингтона», отношения с которым у Финляндии «отличные».

Хегглунд полагает, что переход Евросоюза к принятию решений по военно-политическим вопросам квалифицированным большинством, а не консенсусом, даст возможность со временем создать «НАТО двух опор», с передачей расположенных в Европе натовских структур Евросоюзу, что позволит ему стать полноценным субъектом мировой политики. К России же Европе следует относится «прохладно» как к «партнеру по бизнесу, а не пациенту, которого нужно лечить». За Россией, впрочем, надо внимательно наблюдать поскольку в последнее время она показала готовность «использовать военную силу для продвижения своих интересов» в отношении соседей. Хегглунд высоко оценивает обороноспособность своей страны, указывая на эффективную оборонительную систему, современную военную доктрину и твердую поддержку народа. Заканчивается книга словами: «у нас хорошие возможности для плавания в бурных водах в том случае, если мы по-прежнему будем поддерживать свою обороноспособность» [1; 177–182].

Работа выполнена в рамках подпроекта «Создание экспертно-аналитического бюллетеня Безопасность на Севере Европы: Россия – НАТО. Актуальная повестка» Программы развития опорного университета (ПетрГУ) на 2017–2021 гг.

Список литературы:

1. Hägglund G. Rauhan utopia. Docendo, 2014. 182 s.

[1] Густав Хегглунд – сын генерал-лейтенанта Йохана Вольдемара Хегглунда (1893–1963).

[2] Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории России.

[3] Мартти Ахтисаари вступил в должность президента Финляндии 1 марта 1994 года. В книге его имя не упоминается, как и имена других финских президентов.

[4] В книге достаточно много и других слабых мест, свидетельствующих о пробелах в образовании и эрудиции автора. Не стоит забывать, что он профессиональный военный со специфическим набором знаний о мире. Финнами он называет карелов, составлявших основное население Карельского перешейка в начале XVIII века. Их поголовное истребление казаками – один из самых одиозных мифов финской историографии, впрочем, не всей. Аналогичный миф в России и СССР относительно довоенной Финляндии (1918–1939 гг.) – стремление независимой Финляндии к захвату всех населенных финно-угорскими народами территорий «до Урала» включительно. В действительности, в этот период (в 1918–1919 и 1941–1944 гг.) целью было создание Великой Финляндии с аннексией Кольского полуострова (в 1941 году уступлен на переговорах в Берлине Германии), советской Карелии и северной части Ленинградской области, включая р. Свирь и 30–40-километровый пояс безопасности южнее Свири. Для этого планировалось все славянское население оккупированной территории депортировать в оккупированные немцами части России. Из 20 тыс. человек «ненационального», то есть, нефинно-угорского населения, заключенных в концлагеря в Петрозаводске и за его пределами для последующей депортации, от голода и болезней умерли от 4 до 7 тыс. человек, в основном женщины, дети и старики. Об этом https://www.youtube.com/watch?v=ikwJ1dlzsgA Можно выбрать субтитры на финском и английском языках.

[5] В ходе кампании по избранию первого «постсоветского» президента Финляндии в конце 1993 – начале 1994 года вопрос возврата «утраченных» территорией был одним из центральных в программах нескольких кандидатов. Тогда же была создана организация ProKarelia поставившая цель сохранения в международной повестке проблемы возвращения перешедшей СССР по условиям

Московского договора территории Финляндии.

Kilin Y. Review of the book Hägglund G. Rauhan utopia. Docendo, 2014. 182 s. // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2017. № 2. P. 41–49.

Review of the book Hägglund G. Rauhan utopia. Docendo, 2014. 182 s.

KILIN Yuri

Doctor of Historical Sciences,
Head of the Department of World History, Political Science and International Relations,
Petrozavodsk State University, Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russia, kilinyuri@mail.ru